

Б. Е. Александров
(МГУ им. М. В. Ломоносова)

СТАТУС ЖРЕЧЕСКОЙ СЕМЬИ ЗУ-БА‘АЛЫ В ЭМАРЕ XIV–XIII вв. до н. э.¹

В статье рассмотрены общественный статус и политическая роль представителей жреческой семьи Зу-Ба‘алы в древнем Эмаре. Видное общественно-политическое положение Зу-Ба‘алы и его преемников основывалось на их широких полномочиях в управлении культово-религиозной жизнью города. Выдвижение жрецов-прорицателей шло параллельно упадку других традиционных властных институтов Эмара, прежде всего, монархии. Эти процессы могли быть связаны с изменением внешнеполитической ситуации на Среднем Евфрате в первой половине XIII в. до н. э. Жрецы-прорицатели находились под контролем хеттских властей, а их назначение осуществлялось с санкции царя Каркемиша. Вместе с тем семья Зу-Ба‘алы была освобождена от несения повинностей, что свидетельствует о ее привилегированном статусе. В заключительной части статьи предлагается комментированный перевод четырех источников, освещающих историю этого рода.

Ключевые слова: Хеттское царство, Эмар, жрецы-прорицатели, Зу-Ба‘ала.

B. E. Alexandrov
(Lomonosov Moscow State University)

Zu-Ba‘ala’s Family of Diviners and Its Status in Emar of the 14th–13th centuries BCE

The article deals with the social status and political role of Zu-Ba‘ala’s family of diviners in Emar. The prominent socio-political role of Zu-Ba‘ala and his successors was connected to their vast authority in running the cultic and religious affairs of the city. Their rise to power was simultaneous to the decline of other traditional institutions of Emar, first of all, that of the monarchy. Those processes could be related to the changes in the international situation on the Middle Euphrates in the first half of the 13th century BCE. The diviners remained under Hittite control and their appointment was executed by the king of Carchemish. At the same time the

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ (проект № 20-09-00386А «Ранг и статус в социальных и правовых системах древних обществ»).

family of Zu-Ba'ala was exempted from the imperial duties of *šahhan* and *luzzi* which attests to its privileged status. The final part of the article contains a commented translation of four texts related to the history of Zu-Ba'ala's family.

Keywords: Hittite kingdom, Emar, diviners, Zu-Ba'ala.

Эмар (совр. Телль-Мескене) — важный городской центр на Среднем Евфрате, во второй половине XIV в. до н. э. вошедший в состав Хеттской державы. Архивы Эмара содержат значимую информацию о механизмах управления этой провинцией. Аналогичные данные отсутствуют для большинства других зависимых от хеттов территорий. Вместе с тем многие аспекты хеттской системы контроля над Эмаром ускользают от современных исследователей, что связано с жанровой спецификой и неполнотой дошедших до нас источников. Несмотря на это обстоятельство в историографии присутствует консенсус, что с определенного момента в истории хеттского Эмара ключевую роль в управлении городом играла семья жреца-прорицателя Зу-Ба'алы. В настоящей статье предлагается обзор основных реконструкций административной деятельности и политико-правового статуса членов семьи Зу-Ба'алы. Также дается перевод и комментарий ключевых источников, на которых базируются эти реконструкции.

Для начала необходимо кратко остановиться на эволюции государственного строя Эмара. В III тыс. до н. э. Эмар был небольшим государством во главе с царем. В текстах из Эблы XXIV в. до н. э. сохранились упоминания нескольких правителей Эмара (Archì 1990: 24). В старовавилонский период (2002–1595 гг. до н. э.) система управления городом изменилась: власть перешла в руки коллективного органа, обозначавшегося в источниках терминами *tahtatum* и *puhrum* (Durand 1990a: 56–57; 2002: 46; 2011b: 186)². Дальнейшие изменения политической системы Эмара в период поздней бронзы (XV–XII вв. до н. э.) известны недостаточно. Судя по фрагментам договора с хеттским царем Тудхалией I (XV в. до н. э.), Эмаром продолжал править городской совет: контрагентом Тудхалии выступает не единоличный правитель, а «люди города Астата» (Archì 2014:

² Первый термин отсылал к обсуждению в собрании, совещанию его членов (ср. рус. «совет»), второй — к собранию как таковому (Durand 2002: 46).

142–143)³. Как мы узнаём из более позднего хеттского договора с Халабом (конец XIV — начало XIII в. до н. э.), при Тудхалии I «сыновья страны Астата» расширили свои территории за счет земель Халаба (*ibid.*: 143)⁴, что можно интерпретировать как еще одно косвенное указание на коллективное управление Эмаром. К тому времени город уже наверняка попал под власть обширного Митаннийского царства, коренные области которого лежали в Северной Месопотамии. В источниках из Эмара нет сведений о внедрении митаннийцами своих властных институтов в городе. Похоже, их интересовало в первую очередь исправное поступление дани, о чем свидетельствует серия текстов, известных как документы об *арана*⁵. Вместе с тем, вероятно, именно в период митаннийского владычества в Эмаре происходит реставрация царской власти. Точные обстоятельства и дата этого события остаются неизвестными⁶, однако, когда хетты во второй половине XIV в. до н. э. завоевали Эмар в числе прочих митаннийских владений, там правили цари. Их власть не была безраздельной⁷, наряду с ними в управлении городом участвовали такие институты, как городской совет старейшин, (храм) бога Нинурты, градоначальник. Эмар был поставлен под контроль другого сирийского царства, Каркемиша, где хеттский царь-завоеватель Суппилулиума I посадил на престол своего сына Пияссили / Шарри-Кушуха. Династия

³ Т. е. городской совет Эмара, города, который, согласно некоторым реконструкциям, был столицей среднеевфратской страны Астата. О топониме Астата см. ниже в комментарии к источникам (**Текст 1**).

⁴ Й. Коэн выдвинул гипотезу, согласно которой Астата в этот период разделила вместе с сирийской страной Нухашше бывшие владения царства Ямхад со столицей в Халабе: Астата получила земли Халаба к востоку от Евфрата, Нухашше — к западу (Cohen 2019: 280).

⁵ *Арана* — хурритское слово со значением «дань», см. Richter 2012: 43. См. об эмарских текстах, упоминающих *арана*, Skaist 1998a и, об иной интерпретации термина, Yamada 1993, 2017.

⁶ Можно отметить, что в рассказе царя Алалаха Идрими (XV в. до н. э.) о пребывании в Эмаре, откуда родом была его мать, не упоминается о монархии. См. Durand 2011a: 136. М. Адамсвейт считает это важным отрицательным свидетельством в пользу отсутствия в Эмаре монархического строя в дохеттский период (Adamthwaite 2001: 188).

⁷ Такая ситуация породила в историографии оценку эмарской монархии как ограниченной (*limited kingship*) (Fleming 1992), а царей Эмара — как «первых среди равных» (Démare-Lafont 2008: 208). Ср. также Heltzer 2001.

Шарри-Кушуха в лице его преемников Сахурунувы, Ини-Тешшуба и Талми-Тешшуба осуществляла общее управление Эмаром, воздерживаясь, однако, от грубого вмешательства в его внутренние дела. Между хеттами и Эмаром был подписан договор (аккад. *māmītu*, досл. «клятва»), регламентирующий вопросы личного статуса, землеустройства и, вероятно, ряд других аспектов (Adamthwaite 2001: 203–207; Yamada 2006: 224)⁸. Проводниками хеттского влияния в Эмаре стали такие хеттские представители, как каркемишские царицы, «сыновья царя» и «правители страны» (Yamada 2019: 193). Возникшая в результате система взаимодействия метрополии и провинции получила в историографии определение «косвенного контроля» (Yamada 2006; 2020).

Вместе с тем неправильно было бы утверждать, что смена митаннийского владычества на хеттское никак не отразилась на внутреннем положении в Эмаре и что хетты не оказали никакого воздействия на государственный строй города. Видимым проявлением хеттского влияния в Эмаре стал переход на особый стиль оформления клинописных документов, который получил в историографии наименование сиро-хеттский. Текст таких документов записывался вдоль длинной, а не короткой стороны, как в случае с более ранними текстами сирийского стиля. Кроме того, сиро-хеттские тексты отличались от сирийских еще целым набором характеристик, включая палеографию, язык, систему датировки, юридический формуляр, стиль печатей и форму заверения документов⁹.

За этими внешними изменениями в делопроизводстве, очевидно, скрывалась глубокая трансформация эмарского общества. В историографии были высказаны предположения о сути этих процессов, а также о конкретных случаях того, как хетты, вопреки общему правилу, всё же напрямую вмешивались во внутренние дела Эмара. Первый из таких эпизодов по времени

⁸ Не отмечен в списке известных, но не сохранившихся хеттских договоров в Deveschi 2015. По мнению Л. д'Альфонсо, договор на самом деле связывал Эмар не с Хаттусой, а с Каркемишем. «Клятва», упоминаемая в судебном вердикте Emar VI/3 no. 18, была, согласно д'Альфонсо, принята при царе Каркемиша Ини-Тешшубе (d'Alfonso 2000: 291).

⁹ Подробнее о сиро-хеттском и сирийском формате документов из Эмара см. Yamada 2013, Cohen 2013, Démare-Lafont, Fleming 2015 со ссылками на предшествующую литературу.

близко совпадает с хеттским завоеванием города во второй половине XIV в. до н. э. Согласно А. Скайсту, подчинив Эмар, Суппилулиума низложил правившую там династию («первая династия») и возвел на престол представителей нового царского дома («вторая династия») (Skaist 1998b: 64). По мнению Ф. Ди Филиппо, смену первой династии на вторую осуществил сын Суппилулиумы Мурсили II (Di Filippo 2004: 198 n. 100). Аналогичной тактики, ликвидации митаннийской администрации и возведения на трон лояльных себе династов, хетты придерживались и на других завоеванных территориях (Goetze 1975: 14). Л. д'Альфонсо относит фазу активной вовлеченности центральных властей Хеттского царства в дела Эмара ко времени правления Мурсили II в Хатти и Сахурунувы в Каркемише, о чем свидетельствуют три эмарских документа, синхронных Сахурунуве (d'Alfonso 2000: 289). Впоследствии хетты полностью передали функцию управления Эмаром каркемишскому двору. В. ван Эксель выдвинул гипотезу о том, что политическая жизнь в Эмаре и соседнем Экалте изначально подчинялась идеологии власти равных (*ideology of peer-authority*) (van Exel 2010). Суть этой идеологии состояла в признании за всеми общинными институтами, включая совет старейшин, храм Нинурты, градоначальника, а также царя, права на равное участие в решении важных вопросов внутренней жизни города. Однако с течением времени, под властью хеттов, местные цари Эмара наращивали объем своих полномочий в ущерб полномочиям других органов. Это, в частности, выражалось в постепенном исключении совета старейшин и храмовых структур из судопроизводства. К седьмому поколению эмарских архивов, при царе второй династии Элли, идеология власти равных была фактически вытеснена из общественной жизни (van Exel 2010: 74). Напрашивается вывод, что хетты сознательно способствовали эрозии традиционных институтов общинного самоуправления и укреплению монархии в Эмаре.

Однако в определенный момент в XIII в. до н. э. хетты резко изменили свою политику: вторая династия, а вместе с ней и монархия в Эмаре пресеклась¹⁰. Хеттская администрация уста-

¹⁰ По распространенной в эмариологической литературе хронологии Й. Коэна и Л. д'Альфонсо это должно было произойти на рубеже 1240–1230-х гг. до н. э. (Cohen, d'Alfonso 2008: 25; van Exel 2010: 78). Однако предлагались и иные датировки для завершения монархии в Эмаре: 1270-е гг. до н. э. (Cohen 2011: 145), ок. 1250 г. до н. э. (Di

новила более плотный контроль над внутренней жизнью города. Это нашло выражение в резком увеличении документов сиро-хеттского стиля, расширении роли хеттских чиновников в судопроизводстве. Именно в этот период на лидирующие позиции в городе, вероятно, с прямой санкции хеттов, выдвигается жреческая семья, основателем которой был Зу-Ба'ала.

Источники по истории семьи Зу-Ба'алы не так многочисленны¹¹, однако их важное достоинство заключается в том, что они представляют собой единый архив, происходящий из четко установленного археологического контекста. Этим контекстом выступает «Строение М₁» приблизительно в 130 м к западу от западного крепостного вала поселения Телль-Мескене (Rutz 2013: 93–126)¹². Получивший первоначально наименование храма (Temple M₁), этот комплекс стал объектом пристального внимания археологов и эпиграфистов. Широкое тематическое разнообразие текстов, обнаруженных в «Строении М₁», не позволяет отождествить его как здание с исключительно религиозными функциями. Согласно определению Й. Коэна, правильнее понимать его как библиотеку и скрипторий семьи жрецов-прорицателей Эмара (Cohen 2009). Не исключено, что «Строение М₁» было возведено самим Зу-Ба'алой (Fleming 2000: 43).

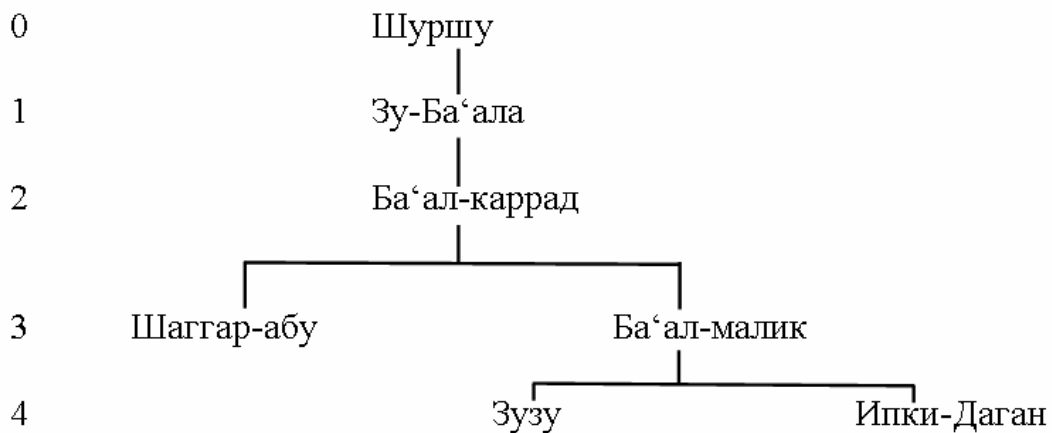
По данным архива из «Строения М₁», а также других текстов ученым удалось восстановить генеалогическое древо семьи Зу-Ба'алы и ее историю (см. схему 1).

Filippo 2008: 61–62), ок. 1230–1210 гг. до н. э. (Démare-Lafont, Fleming 2015: 70), ок. 1200 г. до н. э. или раньше (Cohen 2009: 26), ок. 1200 г. до н. э. или позже (ср. Démare-Lafont, Fleming 2015: 77).

¹¹ Правовые источники из «Строения М₁», освещающие историю семьи Зу-Ба'алы, — Emar VI/3 nos. 199–226 (Arnaud 1986: 209–238).

¹² Три из рассматриваемых в статье текстов были обнаружены в «Строении М₁»: это Msk 731097 / SMEA 45 no. 1 (= **Текст 1**), Emar VI/3 no. 201 (= **Текст 3**) и Emar VI/3 no. 201 (= **Текст 4**). Письмо BLMJ-C 37 (= **Текст 2**) происходит из нелегальных раскопок (Westenholz 2000: xi), однако с высокой вероятностью он принадлежал к тому же архиву, что и остальные документы.

Схема 1. Генеалогическое древо семьи Зу-Ба‘алы (по Cohen 2009: 22).
Fig. 1. Geneology of the Zu-Ba‘ala’s family (Cohen 2009: 22).

Известны пять поколений этой семьи. В качестве места ее происхождения недавно был назван соседний с Эмаром город Шуми (Démare-Lafont, Fleming 2015: 65), однако, согласно традиционной точке зрения, род Зу-Ба‘алы относился к числу коренных семей Эмара. У его истоков стоял некий Шуршу, который упоминается лишь в составе филиации Зу-Ба‘алы (нулевое поколение) (Emar VI/3 no. 194: 23, см. d’Alfonso 2000: 276; Skaist 2005: 616–619)¹³. О деятельности Зу-Ба‘алы известно существенно больше, и именно он признается подлинным основателем рода. Одним из ярких эпизодов его карьеры стал конфликт из-за собственности и повинностей с хеттским чиновником в Эмаре по имени Алзиямува (см. ниже **Тексты 1 и 2**). Источники сообщают о двух браках Зу-Ба‘алы: с Даган-ла’и и Тарципу (см. ниже **Текст 3**). Наследниками жреца-прорицателя по его завещанию были признаны дети от брака с Даган-ла’и. Главным из них назван старший сын Ба‘ал-каррад. Ба‘ал-каррад унаследовал отцовский статус, семейный культ, а также существенную часть активов семьи, в том числе главный дом. Из завещания самого Ба‘ал-каррада мы узнаём имена его братьев и детей. Братья выступают свидетелями завещания: «Аби-Шаггар, сын жреца-прорицателя, Ибни-Даган, сын жреца-прорицателя, Тура-Даган, его брат, Ипхур-Даган, его брат, (...),

¹³ Ср., однако, аргументы М. Ямады против отождествления Зу-Ба‘алы, сына Шурши из Emar VI/3 no. 194, с Зу-Ба‘алой из нашего досье (Yamada 2007).

Капи-Даган, мой брат» (SMEA 30 no. 7: 28–29, 31)¹⁴. Таким образом, у Зу-Ба‘алы было шесть сыновей, все они составляют второе поколение семьи. Детями самого Ба‘ал-каррада в его завещании названы Шаггар-абу, Зу-Аштарти, Ба‘ал-малик, Кири-Даган и Белу-каррад (*ibid.*: 3–4)¹⁵. Согласно тексту документа, всем им вменяется в обязанность чтить после смерти отца его жену Аха-мату. Лишь с ее уходом из жизни они смогут разделить отцовское наследство. Интересны распоряжения относительно иерархии среди сыновей: «И вот Шаггар-абу — мой старший сын. И подобно тому, как старший брат берет долю наследства, именно так Шаггар-абу пусть возьмет. / А если Шаггар-абу умрет, то среди моих сыновей не будет ни старшего, ни младшего. Если Шаггар-абу умрет, то Ба‘ал-малик будет жрецом-прорицателем богов» (*ibid.*: 13–17)¹⁶. В этом третьем поколении семьи Шаггар-абу прожил относительно недолго (Cohen 2009: 165), и в соответствии с завещанием Ба‘ал-каррада статус жреца-прорицателя перешел к Ба‘ал-малику. Жизнь третьего поколения семьи ознаменовалась внутренним конфликтом. Дядя Ба‘ал-малика Капи-Даган заявил претензии на статус жреца-прорицателя и направил соответствующее обращение хеттским властям (см. ниже **Текст 4**). Судя по тому, что титул «жрец-прорицатель» встречается при именах сыновей Ба‘ал-малика Зузу¹⁷ и Ипки-Дагана, усилия Капи-Дагана не увенчались успехом. В источниках сохранилось мало сведений о деятельности последнего поколения жреческой семьи, явное свидетельство того, что его жизнь оборвалась рано (Cohen 2009: 179).

Важно понять, в чем конкретно заключались должностные обязанности представителей семьи Зу-Ба‘алы, каков был объем их полномочий. Полным официальным титулом старшего представителя семьи было, по-видимому, обозначение «жрец-прорицатель богов города Эмар» (*lú-hal ša dingir-meš ša ugu emar*) (Fleming 2000: 26; Yamada 2020: 55). Чаще, однако,

¹⁴ Arnaud 1992: 205. Местоимение «мой» в описании родственных связей Капи-Дагана может отсылать только к автору завещания Ба‘ал-карраду (Cohen 2009: 157).

¹⁵ Arnaud 1992: 204.

¹⁶ *Ibid.*

¹⁷ По предположению Й. Коэна, Зузу — гипокористика от имени Зу-Ба‘алы (Cohen 2009: 179). Таким образом, в начале и в конце рода жрецов-прорицателей Эмара стояли люди с одним и тем же именем.

использовался сокращенный вариант, *lú-máš-šu-gíd-gíd* или *lú-hal*, имеющий аккадское чтение *bārû* «жрец-прорицатель». В текстах также упоминается «жрец-прорицатель царя и города». По мнению М. Ямады, это была другая должность, из чего следует, что Зу-Ба‘ала и его потомки не были царскими жрецами (Yamada 2020: 55, п. 68). Звание жреца-прорицателя передавалось по наследству, как правило, старшему сыну, и только один представитель семьи в данный момент времени мог быть его носителем¹⁸.

Исходя из наименования должности Зу-Ба‘алы и его потомков можно было бы предположить, что их основной функцией была дивинация. Однако эта догадка не находит подтверждения в источниках, которые, напротив, свидетельствуют о весьма широком спектре обязанностей и полномочий представителей жреческой семьи. Показательно, что Д. Флеминг озаглавил свой обзор деятельности Зу-Ба‘алы: «Прорицатель, который не прорицает» (Fleming 2000: 26–42; Yamada 2020: 55).

Жрец-прорицатель мог назначать жрецов в храмы Эмара (Fleming 2000: 44). По мнению Й. Коэна, прежде это было прерогативой местных царей, но хетты передали ее семейству Зу-Ба‘алы, сохранив за собой контроль над его решениями (Cohen 2011: 150). Члены семьи Зу-Ба‘алы также занимались распределением материалов, необходимых для отправления культа (вино, металлы) (*ibid.*: 147). В их власти было и распределение рабочей силы (*ibid.*: 147–148). С их участием и под их контролем составлялась учетная документация, в которой регистрировались поступление и выдача ювелирных украшений, драгоценных камней, металлов, оружия (*ibid.*: 148). Жрецы-прорицатели сами совершали жертвоприношения богам (*ibid.*: 149). Их культовая деятельность не ограничивалась территорией Эмара и соседних городов. Предполагается, что Зу-Ба‘ала или кто-то из его семьи совершал дальние путешествия в хеттскую столицу Хаттусу, чтобы провести гадания для самого Мурсили II (Laroche 1980: 240; d’Alfonso 2000: 275; Archi 2014: 158)¹⁹. Р. Пружински вслед за И. Зингером отме-

¹⁸ Известно также, что титулы *lú-hal*, «жрец-прорицатель», и *dumu hal*, «сын жреца-прорицателя», могли использоваться младшими членами семьи, которые не являлись заместителями должности жреца-прорицателя богов города Эмар (Cohen 2005: 219).

¹⁹ По другой реконструкции, выдвинутой А. Скаистом и поддержанной Й. Коэном и Л. д’Альфонсо, Зу-Ба‘ала был современником

чает, что Эмар был центром дивинации для хеттских монархов (Pruzsinszky 2007: 29). Еще одной важной составляющей деятельности жрецов-прорицателей была запись и копирование ритуальных текстов. Для решения этих задач семья Зу-Ба'алы создала специальную школу, готовившую писцов. Жрецы-прорицатели работали в ней наставниками (Cohen 2009). Я. Галлахер пишет, что жрец-прорицатель формировал умы юного поколения Эмара (Gallagher 2003: 180).

Нельзя обойти вниманием и хозяйственную деятельность семьи Зу-Ба'алы. Представитель ее второго поколения Ба'алкаррад был вовлечен в дальнюю межгосударственную торговлю (Viano 2018). Обширны были земельные владения семьи. Они включали: девять садов, пять виноградников, еще пять видов участков, названия которых начинались с шумерограммы giš-kiri₆ («сад»). К этому нужно добавить по меньшей мере тринадцать полей (Viano 2020: 479). Что касается строений и застроенных участков земли, то их было около двадцати (ibid.: 480–481)²⁰. Семья также приобретала рабов (Adamthwaite 2001: 145–146; Viano 2020: 485–486).

Из приведенных фактов очевидно, что жрецы-прорицатели были наделены широкими полномочиями в сфере управления религиозной жизнью. Принципиально важно, что они контролировали кадровый состав жречества и материальное обеспечение культа. С учетом той роли, которую играли религия и храмы в древней Месопотамии, не будет преувеличением сказать, что Зу-Ба'ала и его семья обрели исключительное положение в эмарском социуме. Личные контакты с великоцарским родом Хаттусы, безусловно, увеличивали общественный престиж и влияние жрецов-прорицателей²¹. Этому способствовало и их материальное богатство.

Уместно задаться вопросом о причинах поддержки хеттами Зу-Ба'алы и его потомков. Ее можно рассматривать как

другого Мурсила — Урхи-Тешшуба / Мурсила III, правившего приблизительно в 1270-е (по средней) или 1260-е (по короткой хронологии) гг. до н. э. (Skaist 2005; Cohen, d'Alfonso 2008: 13).

²⁰ М. Виано также отмечает, что если считать все правовые документы из «Строения M₁» относящимися к семье Зу-Ба'алы, то в совокупности она оказывается собственником более 100 различных объектов недвижимости (Viano 2020: 482).

²¹ Такие контакты, несомненно, облегчались тем, что жрецы-прорицатели владели хеттским языком, о чем свидетельствуют записи хеттских ритуалов, обнаруженные в Эмаре (Archi 2014: 158).

проявление более общей тенденции хеттской политики в Эмаре: хеттская администрация делала ставку на отдельные влиятельные семьи, противопоставляя их клановой системе эмарского общества. Очевидно, хеттам нужно было ослабить родовую структуру местного социума, чтобы легче управлять им. Именно такую логику в действиях хеттских властей усматривал Д. Арно и вслед за ним Л. д'Альфонсо (Arnaud 1981, d'Alfonso 2005a: 24). На те же факты можно посмотреть и под другим углом. Религия относится к ключевым составляющим идентичности древних обществ, и грубо вторгаясь в религиозную сферу, хетты рисковали вызвать отторжение у эмариотов. Поэтому в отличие от вопросов обороны, внешней политики, торговли, хеттские власти решили минимизировать свое присутствие в религиозных делах Эмара, опираясь на Зу-Ба'алу и его семью как на проводников своего влияния (Yamada 2020: 58).

Хетты, безусловно, не могли предоставить Зу-Ба'але и его потомкам полную свободу действий, над ними требовалось установить контроль²². Механизмом такого контроля стала практика утверждения в должности каждого нового жреца-прорицателя: для того, чтобы унаследовать должность от своего родственника кандидат должен был получить письменное согласие, своего рода ярлык, от хеттских властей, *tuppi ša bārūtī*, «табличку о статусе жреца-прорицателя» (Cohen 2005). Причем, насколько мы можем судить по Emar VI/3 no. 264, статус жреца-прорицателя не был пожизненным: хетты могли отозвать документ об утверждении в должности и передать ее другому представителю рода. Такой порядок открывал дорогу для внутривидовой конкуренции и борьбы за лидерство (см. ниже комментарий к **Тексту 4**).

Не менее важен и вопрос о том, почему хетты предпочли монархии новый режим, в котором влиятельная роль была отведена жрецам-прорицателям. Источники не содержат прямого ответа на этот вопрос, и исследователю остается строить лишь более или менее вероятные предположения. Можно отметить, что Эмар был одной из самых отдаленных и в то же

²² Я. Галлахер полагает, что до отмены монархии в Эмаре жрецы-прорицатели были формально подотчетны местным царям (Gallagher 2003: 174).

время геополитически важных провинций Хеттского царства²³. Эмар лежал на перекрестке торговых путей²⁴, в регионе, где сталкивались интересы нескольких крупных держав: Вавилонии, Ассирии и Хатти. Нельзя было сбрасывать со счетов и верхнемесопотамское государство Ханигальбат, продолжателя митаннийских традиций в XIII в. до н. э. Нестабильность в долине Среднего Евфрата провоцировало и кочевое население: сутии и ахламу. Тексты из Эмара сохранили свидетельства о нападениях на город отрядов неких *тарву* и войск царя воинов Хурри (Astour 1996; Adamthwaite 2001: 261–280). В этих условиях для хеттов было важно поддерживать прочный контроль над Эмаром, не допустить его ослабления и перехода, добровольного или вынужденного, под власть одного из конкурентов. Не исключено, что местные цари не очень удачно справлялись с задачами, поставленными имперскими властями. В. ван Эксель отмечает неожиданный рост митаннийского влияния в глиптике Эмара при жизни шестого поколения его архивов, что хронологически соответствует правлению эмарских царей Пилсу-Дагана и Зу-Аштарти (ок. 1300–1270 гг. до н. э.), когда город находился уже под властью хеттов (van Exel 2010: 71, 78). Был ли этот всплеск не более чем результатом культурного влияния? Возможно, нет, потому что аналогичное увеличение хеттских элементов в глиптике, имевшее место позднее, четко коррелирует с упрочением хеттского контроля над Эмаром в середине — второй половине XIII в. до н. э. Возможно, Эмар при царях второй династии поддался давлению со стороны внешних сил²⁵, что заставило хеттов изменить свою политику по отношению к среднеевфратскому городу: они решили отстранить от власти скомпрометировавшие себя институты и опереться на новые силы. Разумеется, такой сценарий остается лишь одним из возможных объяснений политической эволюции Эмара в XIII в. до н. э. Реальная ситуация могла быть намного сложнее.

²³ Р. Пружински проводит мысль, что удаленность Эмара от центра была одним из факторов, определивших достаточно мягкий вариант хеттского контроля над городом (Pruzinszky 2007: 30).

²⁴ О торговом значении Эмара см. Pruzinszky, Solans 2015.

²⁵ Это мог быть, например, царь Ханигальбата Шаттуара I (первая треть XIII в. до н. э.), который известен тем, что отважился по собственной инициативе ввязаться в войну против Ассирии (Grayson 1987: 136).

Безусловно, большой интерес представляют те немногочисленные источники, которые сообщают, как именно складывались взаимоотношения семьи Зу-Ба'алы и хеттских властей. Отдельную группу среди них образуют два письма на хеттском языке (**Тексты 1 и 2**) и аккадоязычное завещание Зу-Ба'алы (**Текст 3**). В письмах сообщается об изъятии хеттской администрацией в лице Алзиямувы собственности Зу-Ба'алы, полученной им от родственника по имени Адда-малик²⁶. Кроме того, на Зу-Ба'алу были наложены хеттские повинности *саххан* и *луцци*. Зу-Ба'ала обжаловал это решение перед самим великим царем Хатти, в результате оно было отменено²⁷. Завещание описывает ту стадию, когда собственность уже была возвращена Зу-Ба'але и он мог дать последние распоряжения по ее поводу.

В историографии предлагались объяснения действий хеттских властей. Одни исследователи видят в них наказание за некую провинность Зу-Ба'алы. Причиной недовольства жрецом-прорицателем со стороны хеттских представителей в Эмаре могло стать неназначение жреца божества ^dNIN.KUR, факт, засвидетельствованный в письме Emar VI/3 no. 268 (Yamada 1998: 327). Таким образом, Зу-Ба'ала мог пострадать за ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

Иначе ситуацию видит Й. Коэн. Алзиямува не «притеснял» Зу-Ба'алу, как тот, видимо, писал хеттскому царю (ср. стк. 32 **Текста 1**). Действия хеттского чиновника нужно рассматривать в контексте внутрисемейного конфликта, о котором Зу-Ба'ала сообщает в завещании. Сразу после рассказа о судьбе недвижимости Адда-малика, возвращенной в итоге завещателю, в документе говорится, что у Зу-Ба'алы возникла ссора с усыновленным сыном Химаши-Даганом. В связи с этим Зу-Ба'ала дает следующие распоряжения. Химаши-Даган лишается наследственных прав²⁸. Дома, поля и виноградник Адда-малика

²⁶ О составе этой собственности см. ниже комментарий к стк. 6 и 13 **Текста 2**.

²⁷ Издатели письма Msk 731097 (**Текст 1**) подчеркивают его официальный правовой характер: содержащееся в нем распоряжение великого царя было обязательно к исполнению. Такой статус этому документу сообщал факт оттиска на оборотной стороне одежды великого царя. (Такая форма заверения документов именовалась аккадским термином *sissiktum*, букв. «край одежды», CAD S: 322.) См. Salvini, Trémouille 2003: 228–229.

²⁸ По мнению С. Демар-Лафон, Химаши-Даган предназначался к наследованию должности жреца-прорицателя (Démare-Lafont 2008: 215).

должны отойти другим детям жреца-прорицателя. Хотя у Химаши-Дагана на руках находятся старые документы о собственности на недвижимость Адда-малика, они не имеют более юридической силы, так как царь Каркемиша своим последним решением передал эти активы именно Зу-Ба'але. Химаши-Даган не должен предъявлять никаких претензий по их поводу детям Зу-Ба'алы. В заключительном параграфе завещания жрец-прорицатель говорит о двух группах своих детей. Это дети от брака с Тарципу и дети от брака с Даган-ла'и. Первые фактически исключены из наследования, и более того, выражения, в которых описана их дальнейшая судьба, позволяют заподозрить их зависимый статус. Дети Даган-ла'и, напротив, унаследуют всё имущество Зу-Ба'алы, а старший из них, Ба'ал-каррад займет после смерти отца его должность жреца-прорицателя. Й. Коэн обоснованно предположил, что Химаши-Даган входит в число детей Тарципу (Cohen 2009: 152)²⁹. Возможно, он был рожден в ее предыдущем браке, а после повторного замужества усыновлен Зу-Ба'алой. Сама же Тарципу, по всей видимости, являлась дочерью Адда-малика, и именно через брак с ней Зу-Ба'ала обрел права на его активы. Такая реконструкция событий представляется весьма логичной. По мнению Коэна, хеттский чиновник Алзиямува не наказывал жреца-прорицателя, когда изымал у него собственность тестя. Скорее, его намерением было положить конец ожесточенному имущественному спору Химаши-Дагана и Зу-Ба'алы (Cohen 2009: 154). Это объяснение вполне возможно, однако не учитывает другого обстоятельства: по решению Алзиямувы у Зу-Ба'алы не только отобрали недвижимость, которая, кстати, перешла к другому лицу, некому Паллуве, на Зу-Ба'алу также возложили общехеттские повинности *саххан* и *луци*.

Вопрос о повинностях *саххан* и *луци* относится к числу сложных и дискуссионных в хеттологии³⁰. Считается, что *саххан* предполагал натуральные выплаты (сельскохозяйственной продукцией, производственными товарами, скотом и т. д.), а *луци* выражался в отработках (сельскохозяйственных, строительных, ремонтных и т. д.). В обоих случаях выгодополучателем выступало государство, а основанием для повинностей было предоставление ее исполнителям государственной земли

²⁹ Й. Коэн пишет, что Адда-малик «был ее (Тарципу. — Б. А.) отцом и его (Химаши-Дагана. — Б. А.) дедом».

³⁰ См., например, Diakonoff 1967; Imparati 1982.

(Giorgadze 1991: 44–55). Эмарский корпус содержит упоминания *саххана* и *луци* только в двух хеттских письмах, связанных с Зу-Ба‘алой. Также тексты из Эмара свидетельствуют еще об одной повинности, ^{GIS}TUKUL, как правило, описываемой аккадским выражением ^{GIS}TUKUL *našû*, «поднимать или нести оружие» (см. Yamada 1995; Adamthwaite 2001: 87–97; Bellotto 2002; d’Alfonso 2005a: 24–25). Эта повинность предполагала как военную, так и гражданскую службу и была связана с земельным владением (Bellotto 2002: 143–144). На основании всех этих данных М. Ямада предположил, что население Эмара делилось на две большие группы: это собственно эмариоты, жившие согласно своим обычаям и законам и подчинявшиеся городским властям, и эмаро-хетты (Emaro-Hittites), перешедшие на службу имперским властям и под их юрисдикцию (Yamada 2006; 2020). На последних в связи с их новым, особым статусом хеттских слуг были возложены повинности. По мнению Ямады, семья Зу-Ба‘алы принадлежала к числу эмаро-хеттов. На наш взгляд, здесь необходима оговорка: если жрецы-прорицатели и были наделены особым правовым положением, то несение *саххана* и *луци* этим положением не подразумевалось. Основной аргумент, используемый Зу-Ба‘алой, чтобы оспорить решение Алзиямувы перед великим царем, состоит в том, что жрец-прорицатель никогда раньше не нес повинности *саххан*³¹. Хеттский царь поддержал Зу-Ба‘алу в споре со своими чиновниками и запретил налагать на него повинности.

Являлись ли передача недвижимости Зу-Ба‘алы хеттскому чиновнику Паллуве и привлечение Зу-Ба‘алы к повинностям разными, независимыми друг от друга правовыми событиями? Безусловно, это возможно, но также нельзя исключить прямой связи между ними. Такая связь тем более вероятна, что оба события рассматриваются в едином комплексе и составляют предмет одной жалобы Зу-Ба‘алы. Известно, что повинности

³¹ Примечательно, что Зу-Ба‘ала упоминает только *саххан*, когда говорит об отсутствии повинностей в прошлом. Когда речь заходит о настоящем, он говорит о наложении на него и *саххана* и *луци* одновременно. Возможно, факт наложения на него физических отработок воспринимался им как особо оскорбительный. Хотя у такого состоятельного человека как Зу-Ба‘ала, безусловно, были все возможности для того, чтобы не выполнять повинности лично, переложив их на плечи наемных работников (Hoffner 2009: 370–371), само привлечение к государственным работам был символическим.

саххан и *луци* могли налагаться государством в пользу крупных государственных сановников (Giorgadze 1991: 45). Если Паллува был одним из них (см. комментарий к **Тексту 1**), то можно предположить такой сценарий: земли Зу-Ба‘алы, унаследованные от Адда-малика, были включены в хеттский государственный сектор в Эмаре, и как следствие, на их держателя, Зу-Ба‘алу, были наложены повинности. В таком случае слова Зу-Ба‘алы о том, что у него отобрали дом и сад, не следует понимать буквально: они относились не к фактическому владению (вероятно, Зу-Ба‘ала остался распорядителем этой недвижимости), а к праву собственности. Именно последнее перешло от жреца-прорицателя к представителю хеттского государства в Эмаре. Понять, почему земли Зу-Ба‘алы были включены в государственный сектор, при нынешнем состоянии источниковой базы нельзя. Можно лишь обратить внимание на то, что дети Зу-Ба‘алы от брака с Тарципу, возможно, не родные, а приемные, имеют приниженный статус: им вменяется в обязанность заботиться о главе семьи вплоть до его смерти. После этого они смогут беспрепятственно покинуть дом жреца-прорицателя со своими семьями, однако без какого-либо наследства. Подобные обязательства в эмарских документах возлагаются, как правило, на зависимые категории домочадцев (ср., например, Emar VI/3 nos. 16, 177; RE 26, 27, 63; TSBR no. 40). Не исключено, что такой низкий статус дети Тарципу унаследовали от матери и деда, Адда-малика³². Адда-малик мог принадлежать к категории хеттских слуг в Эмаре. В свою очередь этот факт каким-то образом, вероятно, в нарушение правового обычая, позволил хеттским властям заявить претензии на родовые земли Адда-малика, перешедшие через брак с Тарципу (и усыновление Химаши-Дагана³) в собственность к Зу-Ба‘але.

Последний аспект, требующий комментария в связи с досье о недвижимости Адда-малика, — это датировка входящих в его состав документов. Вводная часть хеттских писем не содержит имен отправителей. В первом случае таковым являлся великий царь Хатти, во втором — царь Каркемиша. Оба корреспондента обращались к Алзиямуде в Эмаре. Отождествить личность двух царей позволяет текст завещания Зу-Ба‘алы. В начале докумен-

³² Иная точка зрения высказана С. Демар-Лафон. По ее мнению, Адда-малик мог быть предшественником Зу-Ба‘алы в должности жреца-прорицателя. Унаследовав от него эту должность, Зу-Ба‘ала также получил его имущество (Démare-Lafont 2008: 215).

та завещатель говорит об истребовании у Солнца (титул хеттского царя. — *Б. А.*) домов, поля и виноградника Адда-малика, и тут же продолжает: «Мурсили сказал Сахурунуве, царю страны Каркемиш: “Отдай Зу-Ба‘але дома, поля и виноградник Адда-малика”». Судя по этому отрывку, хеттским царем, которому жаловался Зу-Ба‘ала, был Мурсили. Последний в свою очередь вынес решение в пользу жреца-прорицателя и обязал реализовать это решение каркемишского правителя Сахурунуву. Значит, именно этой паре, Мурсили и Сахурунуве, принадлежит авторство двух хеттских писем³³. Содержание этих посланий, а также содержание завещания позволяет выстроить относительную хронологию документов: сначала было написано письмо Мурсили, затем, очевидно, после указаний Мурсили, Сахурунува в свою очередь написал в Эмар Алзиямуве³⁴. И только после того, как Алзиямува привел в исполнение приказы хеттских властей, было составлено завещание. Важно иметь в виду, что завещание было записано не при Сахурунуве, а при следующем каркемишском царе, Ини-Тешшубе, о чем напрямую говорится в документе.

Проблема заключается в том, что имеются два кандидата на отождествление с личностью Мурсили, вероятного автора первого хеттского письма и персонажа завещания Зу-Ба‘алы. Первоначально историография единодушно считала, что это Мурсили II (Arnaud 1984: 179; 1987: 12; Salvini, Trémouille 2003: 227–228). Однако с середины 2000-х гг., благодаря исследованиям А. Скаиста, стало популярным другое отождествление: с Урхи-Тешшубом / Мурсили III, чье краткое правление приходится приблизительно на период с 1282 по 1275 г. по средней или с 1272 по 1265 г. до н. э. по короткой хронологии (Skaist 2005; Cohen, d’Alfonso 2008: 13). Основным аргументом, приведенным в пользу такой атрибуции, состоит в том, что события, отраженные во всем досье, выглядят как последовательные и, вероятно, не были разделены существенным временным

³³ Особого взгляда придерживается А. Хагенбухнер. Она считает, что Солнце и Мурсили в завещании Зу-Ба‘алы — это разные люди и что автором великоцарского письма мог быть либо Урхи-Тешшуб, либо Хаттусили III (Hagenbuchner 1989: 42). Первое предположение Хагенбухнер, о необходимости считать Солнце и Мурсили в завещании Зу-Ба‘алы разными лицами, разделяет М. Ямада (Yamada 2006: 228, n. 22; 2007: 798).

³⁴ Ср. Singer 1999: 70.

интервалом. Во всех трех источниках главной темой выступает имущество Адда-малика, сначала изъятое, а потом возвращенное Зу-Ба‘але³⁵. Поскольку правление каркемишского царя Ини-Тешшуба (с 1275 г. до н. э.), в присутствии которого было записано завещание, отделено от правления Мурсили II (1331–1305 гг. по средней / 1321–1295 гг. до н. э. по короткой хронологии) значительным сроком, то отождествление хеттского царя из письма и завещания с Мурсили II создаст хронологическое затруднение: события, связанные с имущественным спором Зу-Ба‘алы, окажутся растянутыми на десятилетия. Впрочем, Й. Коэн и Л. д’Альфонсо, признавая убедительность построений А. Скаиста и солидаризируясь с ними, тут же приводят возможные контраргументы (Cohen, d’Alfonso 2008: 13 n. 41). Один из них заключается в том, что в источниках хорошо задокументированы связи Мурсили II со страной Астата, названной местом происхождения Зу-Ба‘алы в первом письме. Этот царь лично посетил регион Среднего Евфрата и отстроил там крепость. В ходе этой поездки царь также улаживал местные дела³⁶. При Мурсили II из Астаты в Хаттусу был перенесен культ сирийской богини Ишхары. Одновременно последовало частичное перемещение храмовых богатств этой богини из Эмара в хеттскую столицу³⁷. Религиозные нововведения потребовали помощи и участия среднеевфратских

³⁵ Также в рамках предложенного ниже перевода, опирающегося на интерпретации Durand 1990, Yamada 2006, Зу-Ба‘ала просит у Ини-Тешшуба официально, юридически закрепить за ним собственность Адда-малика, возвращенную ему при отце Ини-Тешшуба Сахурунуве. Создается впечатление, что Сахурунува просто не успел издать официальный документ из-за своей скоро последовавшей смерти, и Зу-Ба‘але пришлось обращаться за таковым к его преемнику Ини-Тешшубу (Skaist 2005: 613).

³⁶ *nu mahhan KUR URU Kargamiš taninunun*, «И когда я привел в порядок страну Каркемиш», — сообщает Мурсили II в своих «Пространных анналах» под девятым годом (КВо 4.4 iii 17) (Götze 1933: 124).

³⁷ Впоследствии контроль над этими богатствами стал одной из причин острого конфликта между Мурсили II и правящей царицей Тавананной, которая приходилась ему мачехой. Этому конфликту посвящен текст СТН 70 (см. Miller 2014). В нем Мурсили обвиняет Тавананну, в частности, в том, что она распоряжается серебром страны Астата и в том, что она проклинала семью царя перед богиней Ишхарой страны Астата (KUB 14.4 iv 10–11, 16, 21–23).

жрецов³⁸. Все эти события создают весьма удобный контекст для истории с жалобой Зу-Ба'алы (Salvini, Trémouille 2003: 230; Cohen, d'Alfonso 2008: 13).

Кажется, вопрос о датировке досье об имуществе Аддамалика до сих пор не рассматривался с привлечением данных палеографии. Поскольку палеографический метод хорошо разработан только применительно к хеттским текстам анатолийского происхождения, то для анализа доступно лишь первое письмо (**Текст 1**)³⁹. В Конкордансе Майнцского хеттологического портала этот текст охарактеризован как новохеттский⁴⁰. И. Зингер отмечал употребление в нем архаичных знаков LI и AL (Singer 1999: 68)⁴¹. Также следует обратить внимание на среднехеттскую форму знака SAR (Ib по Ф. Штарке) (стк. 18). Начертание знака AH (стк. 16) тоже ближе к среднехеттскому стандарту (Ic). Знак ŠA представлен как поздними (стк. 6), так и ранними (стк. 25, Ib) вариантами. Разумеется, данные палеографии не могут иметь решающего значения, однако отмеченные факты лучше согласуются с более ранней датировкой письма, а именно с отнесением его ко времени Мурсили II.

Наконец, весьма важные сведения о статусе жрецов-прорицателей и их взаимоотношениях с хеттскими властями содержит аккадское письмо Emar VI/3 no. 264 (**Текст 4**). Как уже было сказано выше, письмо датируется третьим поколением семьи Зу-Ба'алы. Его автором является внук Зу-Ба'алы и сын Ба'ал-каррада Ба'ал-малик⁴². Документ адресован некому Пирати, к которому отправитель обращается как к своему господину, используя при этом прострационную формулу «издалека припадаю к стопам моего господина дважды по семь раз». Очевидно, Пирати относился к числу хеттских чиновников,

³⁸ Как уже отмечалось, выше таким жрецом мог быть сам Зу-Ба'ала, а привезти его в Хаттусу могла сама Масанауцци, дочь царя Мурсили II (Archi 2014: 147).

³⁹ См. его автографию в: Salvini, Trémouille 2003: 262–263.

⁴⁰ https://www.hethport.uni-wuerzburg.de/hetkonk/hetkonk_abfrage.php?c=204 (дата обращения 12.04.2021).

⁴¹ Однако это контрастирует с поздней формой этих же знаков во втором письме (**Текст 2**) (Singer 1999: 68).

⁴² По хронологии Й. Коэна и Л. д'Альфонсо деятельность Ба'ал-малика приходится на период приблизительно с 1230 по 1190 г. до н. э. (Cohen, d'Alfonso 2008: 25).

ответственных за имперскую политику в Эмаре⁴³. Письмо является ярким свидетельством обязанностей жрецов-прорицателей по материальному обеспечению эмарских культов. Согласно тексту, Капи-Даган, который почти наверняка тождествен сыну Зу-Ба'алы, должен поставить своему племяннику Ба'ал-малику хлеб, пиво, вино, масло и овец, предназначенных для приношений богам. Но Капи-Даган удерживает всё это у себя и тем самым нарушает распоряжения Пирати. Ба'ал-малик докладывает и о другой провинности дяди: задержке осла, принадлежащего Мутри-Тешшубу, вероятно, хеттскому «правителю страны» в Эмаре. Однако несомненно, что наибольшую обеспокоенность Ба'ал-малика вызывают намерения Капи-Дагана обратиться к царю, т. е. правителю Каркемиша, чтобы тот сделал его жрецом-прорицателем вместо племянника. Ба'ал-малик просит Пирати не допустить такого развития событий. Такая интерпретация текста, предложенная Й. Коэном (Cohen 2005), вносит существенные коррективы в имевшиеся ранее представления о статусе жрецов-прорицателей Эмара. Очевидно, они проходили утверждение в Каркемише, и правитель этого царства в составе Хеттской державы имел право отнять должность у ее заместителя и передать другому. Мы также видим, что внутри клана Зу-Ба'алы существовало соперничество за статус главного жреца-прорицателя. Представители различных ветвей клана использовали в этой борьбе свои связи среди хеттского чиновничества.

Информация о семье Зу-Ба'алы, безусловно, не исчерпывается данными четырех разобранных текстов. Однако именно эти четыре документа помогают понять ключевые аспекты статуса жрецов-прорицателей в Эмаре. Зу-Ба'ала и его преемники были тесно связаны с хеттскими властями как местного, так и центрального уровня. Глава семьи мог обращаться с жалобами и запросами к великому царю Хатти и другим хеттским сановникам. Должность жреца-прорицателя передавалась по наследству. Утверждение в ней осуществлял царь Каркемиша. Семья Зу-Ба'алы была освобождена от несения повинностей. Это является аргументом в пользу того, что ее члены относились к

⁴³ Где бы ни находился Пирати, в Эмаре или в Каркемише, обнаружение адресованного ему письма в «Строении М₁» представляет собой определенную проблему. Можно предполагать, что письмо не было отослано или что дошедший документ является копией отправленного хеттскому администратору оригинала.

свободному гражданству. В сферу обязанностей жрецов-прорицателей входило материальное обеспечение культов, назначение жрецов, совершение жертвоприношений и ряд других функций.

ПЕРЕВОДЫ

Текст 1⁴⁴

SMEA 45 no. 1 (Msk 73 1097)

- F. U[M-M]A^d[UTU]-ŠI-MA
2 [A]-NA¹al-zi-ia-mu-wa QÍ-BÍ-MA
-
- 4 ka-a-ša-mu ka-a-aš
¹zu-ú-ba-a-la-aš^{LÚ} AZU
LÚ^{URU} aš-ta-ta ar-wa-a-it
6 É-ir-wa-mu-kán ŠA^{LÚ} iš-ha-ni-it-ta-ra-aš ŠA¹an-da-ma-li
^{GIŠ}KIRI₆.GEŠTIN-ia¹al-zi-ia-mu-wa-aš
8 ar-ha da-aš-ke-ez-zi
nu-wa-ra-at A-NA¹pal-lu-ú-wa
10 pé-eš-ke-ez-zi ša-ah-ha-an-na-wa
an-na-az Ú-UL ku-it-ki
12 iš-ša-ah-hu-un ki-nu-un-wa-m[u]
ša-ah-ha-ni lu-uz-zi-ia
14 kat-ta-an ti-i-er
nu-wa ša-ah-ha-an lu-zu-zi-in-n[a]
16 e-eš-ša-ah-hi
-
- R. ki-nu-na-aš-ši-kán a-pa-a-at É-er
18 ^{GIŠ}KIRI₆.GEŠTIN-ia ar-[ha] le-e
ku-it-ki ta-at-[t]i
20 ma-a-an-ma-at-š[i]-kán ka-ru-ú-ma
ar-ha ta-at-[t]a
22 na-at-ši EGIR-pa pa-a-[i]
ša-ah-ha-an-na ku-it an-na-az
24 Ú-UL ku-it-ki e-eš-ši-iš-ke-et
ki-nu-un-ma ša-ah-ha-an-ni lu-uz-zi
26 ku-wa-at kat-ta-an da-iš-tén
ki-nu-un-ma an-na-az ku-it
28 e-eš-ši-iš-ta ki-nu-un-na a-[pa-a-at]
e-eš-ša-ad-du

⁴⁴ Издание в: Singer 1999: 65–72; Salvini, Trémouille 2003: 226–230, 251–252, 262–263. См. также Laroche 1982: 54; Hagenbuchner 1989: 40–44; Yamada 2006: 225–226; Marizza 2007: 184; Hoffner 2009: 367–371.

- 30 *ta-ma-i-ma le-e ku-i[t-ki]*
i-ia-zi [n]a-an le-e
 32 *ku-iš-ki da[m]-mi-iš-ha-iz-zi*

Перевод:

Так (говорит) [Солн]це. Скажи Алзиямуве. / Вот, сей Зу-Ба‘ала, жрец-прорицатель, человек Астаты, пал передо мною ниц (со словами): «Алзиямува отбирает у меня дом (моего) родича, Андамали, и виноградник и передает их Паллуве. Раньше я вообще не нес никакого *саххана*, теперь же на ме[ня] возложили и *саххан* и *луци*, и я должен нести и *саххан* и *луци*». / Сейчас ты ни в коем случае не должен забирать у него этот дом и виноградник. Если же ты уже забрал их у него, то верни их ему. И поскольку раньше он не нес никакого *саххана*, то почему сейчас вы возложили на него и *саххан* и *луци*? Сейчас, то, что он выполнял раньше, пусть э[то] же выполняет и впредь. Он не должен делать нич[его] другого! И никто не должен его притеснять! /

Комментарий:

стк. 1:

^dUTU-ŠI, «Мое Солнце», титул великих царей Хатти — как уже отмечалось выше, в литературе было выдвинуто несколько предложений по отождествлению автора этого письма. В качестве наиболее вероятных кандидатур назывались Мурсили II (Arnaud 1984: 179; 1987: 12; Salvini, Trémouille 2003: 227–228; Yamada 2007: 799) и Урхи-Тешшуб / Мурсили III (Hagenbuchner 1989: 42; Skaist 2005: 613–614; Cohen, d’Alfonso 2008: 13, 25; Démare-Lafont, Fleming 2015: 50). Также рассматривался вариант Хаттусили III (Laroche *apud* *Imparati* 1982: 264; Hagenbuchner 1989: 42; Yamada 2006: 229 n. 25) и Тудхалии IV (Laroche *apud* *Imparati* 1982: 264).

Следуя короткой хронологии, по которой правление Мурсили II приходится на период с 1321 по 1295 г. до н. э., М. Сальвини и М.-Кл. Тремуй датируют два хеттских письма о собственности и повинностях Зу-Ба‘алы 1312–1311 гг. до н. э. (Salvini, Trémouille 2003: 230).

стк. 4:

^lzu-ú-ba-a-la-aš — данное написание, с дополнительным знаком для гласного первого слога, помогло решить проблему чтения имени Зу-Ба‘алы (Cohen 2009: 148). Ранее считалось, что начальный знак ZU — это шумерограмма со значением «знать», которую следует читать по-западносемитски *Yadi* (Yamada 1998: 324 n. 4; Adathmwaite 2001: 30–31). В современной интерпретации имя Зу-Ба‘алы означает «тот, что бога Ба‘ала».

LÚ¹AZU — «жрец-прорицатель». В аккадских текстах из Эмара Зу-Ба‘ала и его преемники обозначаются другими шумерограммами: lú-hal и lú-máš-šu-gíd-gíd.

стк. 5:

LÚ^{URU}aš-ta-ta — «человек города Астаты». См. каталог упоминаний этого топонима в del Monte, Tischler 1978: 48–49; del Monte 1992: 16; Belmonte Marín 2001: 44. М. Адамсвейт полагает, что совокупность этих данных говорит о существовании одновременно города и страны Астата, при этом вопрос о том, какой город, Эмар или Астата, был столицей этой страны, решить пока невозможно (Adamthwaite 2001: 220). Город Астата исследователь отождествляет с современным Эль-Китаром (ibid.: 222)⁴⁵. До этого город Астату помещали в Телль-Факус, в непосредственной близости от Эмара / Телль-Мескене (ср., например, Arnaud 1987: 12). В свою очередь М. Ямада полагает, что страна Астата и страна Эмар были взаимозаменяемыми понятиями (Yamada 1994: 264, 268). Различие между ними заключалось в том, что термин «Астата» был наделен прежде всего географическими коннотациями, а «Эмар» — политическими. Эмар был главным городом всей страны (ibid.: 267–268). В дохеттский период страна Астата представляла собой свободную конфедерацию во главе с Эмаром, члены которой пользовались значительной независимостью (Yamada 2015). Й. Коэн подчеркивает, что термин «Астата» практически не встречается в текстах из самого Эмара⁴⁶ и, напротив, частотен в текстах из Хаттусы. Это наводит исследователя на мысль, что данный топоним относится к пласту хеттской административной терминологии, унаследованной хеттами от митаннийцев (Cohen 2019: 283). Поскольку основные города Астаты лежали на восточном берегу Евфрата (Эмар не входил в их число), то после завоевания этих территорий ассирийцами термин «Астата» постепенно выходит из употребления (ibid.: 291).

ar-wa-a-it — «пал ниц», см. HW² A: 355–363. Это выражение предполагает возможность как личной аудиенции у великого царя (в Хаттусе или в Сирии), так и письменного обращения к нему, см. Singer 1999: 68; Salvini, Trémouille 2003: 227; Hoffner 2009: 371.

стк. 6:

LÚiš-ha-ni-it-ta-ra-aš — две основные этимологии этого слова возводят его к глаголу išhiya- «связывать» (Я. Пухвел, Й. Тишлер, Э. Рикен и

⁴⁵ Сейчас с Эль-Китаром предлагается отождествлять другой клинописный топоним — город Тилипану (Cohen 2019: 289).

⁴⁶ Термин не встречается в документах более ранней сирийской традиции. Что же касается текстов сиро-хеттского формата, то в них имеется всего два упоминания Астаты, и оба они относятся к начальному этапу бытования сиро-хеттского стиля (Cohen 2019: 291).

др.), одной стороны, и существительному *ešhar* «кровь», с другой (Б. Грозный. Э. Бенвенист, А. Камменхубер, Э. Ларош) (Singer 1999: 68; Hoffner 2009: 368). Ср. Kloekhorst 2008: 394–395, где выбор делается в пользу первого варианта. В свете этой первой этимологии *išhanittar* должно было обозначать родственника по браку. И действительно, Адда-малик был не родным отцом Зу-Ба‘алы, как в свое время предположил М. Ямада (1998; 2006: 228), а его тестем, отцом его второй жены по имени Тарципу. Именно через брак с Тарципу Зу-Ба‘ала получил ту недвижимость, которая стала предметом рассмотрения в этом письме (d’Alfonso 2000: 276–277; Cohen 2009: 151–154).

¹*an-da-ma-li* — общепринятая сейчас интерпретация этого имени как *Anda-mali*<*k*> < **Adda-malik* впервые предложена в Yamada 1998: 327.

стк. 9:

¹*pal-lu-ú-wa* — И. Зингер отождествляет этого Паллува с одноименным хеттским царевичем, известным по иероглифическим печатям из Алалаха и Хаттусы, согласно которым он носил титул «правителя страны» (DOMINUS REGIO) (Singer 1999: 70). По предположению Зингера, иероглифический титул DOMINUS REGIO соответствовал клинописному термину LÚ.UGULA.KALAM.MA с тем же значением. Этот термин обозначал в тестах из Эмара представителей хеттской власти в городе. Однако Паллува до сих пор не засвидетельствован в эмарском корпусе в качестве LÚ.UGULA.KALAM.MA, см. Yamada 2019.

стк. 10–16:

Аргументация Зу-Ба‘алы против наложения на него повинностей *саххан* и *луци* находит интересные параллели в среднехеттском письме из Машат-Хёюка НКМ 52 (Alp 1991: 214–217; Singer 1999: 70). В этом документе писец по имени Тархунмия возражает против привлечения его к повинностям, ссылаясь на то, что раньше не выполнял их (стк. 34–36). Адресатом этой жалобы выступает чиновник, должность которого определяют как *BĒL MADGALTI*, «начальник пограничной стражи» (Alp 1990: 108), или *BĒL MĀTI / utniyašhaš, utneyaš išhaš* «начальник страны» (Giorgadze 2002: 40).

стк. 30–32:

На середину этих строк приходится оттиск края царской одежды, аккад. *sissiktum*, см. фото в Laroche 1982: 54; Salvini, Trémouille 2003: 252. Этот оттиск придавал письму официальный правовой статус, фактически приравнивая его к охранной грамоте и документу о собственности.

Текст 2⁴⁷
BLMJ-C 37

- F. [UM-MA] LUGAL-MA
2 ¹A-NA ¹al-zi-ia-m[u-wa QÍ-BÍ-MA]
-
- 4 ka-a-ša ka-a-aš
¹zu-pa-¹la¹-a-aš ^{LÚ}AZU
A-NA ^DUTU¹-š[^Ia]r-ku-wa-i[t]
6 ^{GIŠ}KI[RI₆.GEŠTIN-w]a-m[u] ^{GA¹.ŠÀ}<A.>GÀR.HI.A
¹al-zi-ia-m[u-w]a-aš
8 ar-[h]a da-a-aš
R. nu-mu ^DUTU-ŠI IQ-BI
10 le-e-wa-ra-an ku-iš-ki
[da]m-me-eš-ha-iz-zi
12 [ki-n]u-¹na¹-[aš-ši-kán²]
[x] x ¹É^{1?}(KID)¹-[ir ^{A.ŠA}A.G]ÀR.HI.A
14 [^{GI}Š]KIRI₆.GEŠTIN-i[a]
pa-ra-a pa-¹a¹-[i ku]-it-ma-an ú-wa-mi
16 na-an-kán [tar-n]a-ah-hi
-
- 18 lu-uz-zi-ia
ša-ah-ha-an ¹le-e¹ [e-eš-š]a-i
-
- 20 ka-a-ša-m[a-an²-kán²]
A-NA DINGIR-LI[M a²-ra²-wa²-ah²-mi²]
na-an-ši x [... EGIR²-pa² pa²]-a-i(?)
-

Перевод:

[Так] (говорит) царь. Скажи Алзиямуве. / Вот, сей Зу-Ба‘ала, жрец-прорицатель, обрати[лся] к Солнцу (со словами): «Алзиямува отобрал у меня виноград[радика] (и) поля». Солнце сказал мне: «Никто не должен притеснять его!» [Сей]час верни [ему] до[м²], поля и виноградник, до того, как я приду и освобожу его. / Он не должен [выпол]нять *луци* и *саххан*. / Вот, я [освобождаю² его] ради божеств[a]. [Вер]ни его ему! /

Комментарий:

стк. 1:

LUGAL — «царь», имеется в виду царь Каркемиша Сахурунува. По реконструкции М. Ямады, Ини-Тешшуб (Yamada 2006: 229 n. 25).

⁴⁷ Издание в: Singer 1999: 65–72; Westenholz 2000: 78–80, pl. LXXIII–LXXIV. См. также Yamada 2006: 226; Marizza 2007: 184–185; Hoffner 2009: 371–372. Транслитерация приводится с учетом чтений, предложенных в Yamada 2006.

стк. 6, 13:

^{A.ŠA}A.GAR.HI.A — «поля». О чтении этих логограмм в хеттских текстах см. Weeden 2011: 160–161.

В литературе отмечалось различие между двумя хеттскими письмами в описании собственности Зу-Ба‘алы (Singer 1999: 69). Если в письме хеттского царя говорится о доме и винограднике (стк. 6, 7, 17, 18), то в послании правителя Каркемиша вначале, при передаче жалобы Зу-Ба‘алы, упоминаются виноградник и поля (стк. 6,), а затем — дом, поля и виноградник (стк. 13–14). По мнению Зингера, данные письма из Каркемиша заслуживают большего доверия, так как каркемишские власти были лучше осведомлены о ситуации в Эмаре. К этому можно добавить, что в завещании Зу-Ба‘алы говорится о домах, полях и винограднике Адда-малика (стк. 5, 11–13, 16–17, 20–21, 31–32).

стк. 8:

arha dāš — «отобрал». И. Зингер отмечает, что в противоположность письму великого царя, где действия Алзиямувы описаны презентными итеративными формами глагола, царь Каркемиша использует форму претерита. Это может служить указанием на то, что конфискация имущества Зу-Ба‘алы еще не была завершена, когда тот обращался к великому царю. Напротив, к моменту составления письма Сахурунувы Алзиямува отобрал у жреца-прорицателя все активы Адда-малика (Singer 1999: 68–69).

стк. 13:

чтение по Yamada 2006: 226.

стк. 17–18:

Содержательные различия между двумя хеттскими письмами касаются и вопроса о повинностях. В конце своего послания великий царь запрещает привлекать Зу-Ба‘алу к несению *саххан* и *луци* и добавляет, что тот должен продолжать выполнять то, что выполнял раньше (стк. 28–31). Это наводит на мысль, что жрец-прорицатель всё-таки относился к повинностнообязанному населению. Однако царь Каркемиша не упоминает никаких обязательств Зу-Ба‘алы, связанных с повинностями, и со всей определенностью отменяет для него *саххан* и *луци*. Вероятно, каркемишский правитель лучше представлял себе реальное положение дел, как это было и в случае с описанием спорной собственности Зу-Ба‘алы (Singer 1999: 69). В этих строках также следует отметить необычную последовательность слов, *луци* и *саххан*, вместо привычного *саххан* и *луци* (*ibid.*).

стк. 20:

восстановление строки по Singer 1999: 69; Yamada 2006: 226.

Текст 3⁴⁸

Emar VI/3 no. 201 (Msk 731014)

- F. *a-na pa-ni¹i-ni^du-ub* [lugal kur uru *kar-ga-mis*]
 2 *dumu¹ša-hu-ru-nu-wa* l[ugal kur uru *kar-ga-mis*]
dumu dumu-šu ša¹lugal^d30 lu[gal kur uru *kar-ga-mis-ma ur-sag*]
 4 *zu-ba-la lú-máš-šu-gí*[d-gíd *a-kán-na*]
iq-bi um-ma-a¹é¹ -[meš a-šà-meš ù kiri₆-numun *ša^{1d}iškur-ma-lik*]
 6 *it-ti^dutu-ši* [*ir-gu-um*]
 ù *mur-ši*-[*dingir-lì*]
 8 *a-na¹ša-hu-ru-nu-wa*
 lugal kur uru [*kar-ga-mis*]
 10 *iq-[b]i*
um-ma-a [é-meš a-šà-]meš
 12 ù giš-kiri₆-[numun-šu]
ša^{1d}iškur-[ma-lik]
 14 *a-na¹zu-[ba-la]*
i-din-mi ù [*ša-hu-ru-nu-wa*]a
 16 lugal kur uru *kar-g[a-mis é-meš a-šà-me]š*
 ù kiri₆-numun[-*šu ša^diškur-ma-lik a-na ia-ši*]
 18 *id-din* ù *i¹* -[*na-an-na ku-un-ka*]-*šu-l[nu-ti]*
i-na-an-na¹i-ni-[^du-ub]
 20 lugal kur uru *kar-ga-mi[s é-meš a-šà-meš giš-kiri₆-numun-š]u¹*
ša^{1d}iškur-ma-lik a-na¹zu-[ba-la]
 T.22 *ik-ta-na-ak-šu¹nu-ti* [*a-na pa-ni*]
¹*i-ni^du-ub* lugal kur *kar-[ga-mis]*
 24 *zu-ba-la lú-hal ri-ik-ša*
 R. *ir-ku-uš¹hi-ma-ši^dkur a-na¹dumu¹-ut-¹te¹-šu*
 26 *i-pu-uš a-kán-na iq-bi um-ma-a*
a-di bal-tá-ku¹hi-ma-ši^dkur
 28 *li-ip-la-ha-an-ni-i-mi i-na-an-na¹hi-ma-ši^dkur*
ul-tu pa-ni-ia it-t[a]-zé-me-e ù *šu-šú*
 30 *ul-tu mím-mu-ia u[l-te]-li-mi ur-ra-am*
še-ra-am¹hi-ma-ši^dkur aš-šum é-meš a-šà-meš ù giš-k[iri₆-numun-šu]
 32 *ša^{1d}iškur-ma-lik a-na ugu-hi dumu-meš¹zu-ba-la*
ú-ul i-ra-ag-gu₈-[u]m ša i-ra-ag-gu₈-um
 34 *tu-pu an-nu-ú i-le-e-šu a-nu-ma tu-p[a-t]i*
ša iš-tu na₄-[kišib¹i-ni]-^du-ub lugal kur ur[u *kar*]-*ga-mi[s]*
 36 ù *iš-tu na₄-[kišib uru]* ¹*e¹-mar ka-an-ku*
¹*hi-ma-ši^dkur¹ú¹* -[*ka-al šum-m*]a ¹*hi-ma-ši^dku[r]*
 38 *tu-pa-<ti>^{meš} ša-a-š[u-nu ú-še-e]l-la-a*

⁴⁸ Издание: Arnaud 1986: 210–213. Автография: Arnaud 1985: 83–84. Табличка относится к сиро-хеттскому формату. Транслитерация приводится с учетом чтений, предложенных в Durand 1990b; Durand, Marti 2003; Yamada 2006.

ṭup-pu an-nu-ú i-l[a-e-šu-n]u-ti

- 40 *ù¹zu-ba-la a-k[án-na iq-bi um-ma-a]
a-di bal-ṭá-a-ku 3 dumu-meš [munus tar-ši-pí]*
- 42 *li-ip-la-hu-ni-in-n[i ki-i-me-e ip-la-hu-ni-in-ni]
egir-ki ši-im-ti-i[a ub-ba-la-an-ni]*
- 44 *ù 3 dumu-meš^{munus} tar-ši-p[í dam-meš-šu-nu]
ù dumu-meš-šu-nu a-šar šà-šu-nu*
- T.46 *-il-li-ku a-na [ugu-hi]
dumu-meš-ia ù^{munus}[^dkur-la-i]*
- 48 *ú-ul i-ra-ag-gu₈-m[u]*
-
- TL. *ù a-nu-um-ma dumu-meš^{munus d}kur-la-a-i é-ia*
- 50 *mím-mu-ia ki-i-ma uru-lì li-zu-zu^{ld}iškur-ur-sag dumu-ia gal
dingir-lì é-ti gal ṭup-pa an-na-a¹mar-ia-an-ni*
- 52 *ù¹pu-hi-šeš dub-sar-mah a-na pa-ni lugal
in-sar*

Перевод:

Перед Ини-Тешшубом, [царем страны Каркемиш,] сыном Сахурунувы, ц[аря страны Каркемиш,] внуком Шарри-Кушуха, [также] ца[ря страны Каркемиш, героем], Зу-Ба'ала, жрец-прорицатель, сказал [следующее:] «[Я истребовал] у Солнца дом[á, поля и виноградник Адда-малика], и Мурс[или] ска[за]л Саху[рунуве], царю страны [Каркемиш]: “Отдай Зу-[Ба'але] домá, пол]я и виногр[адник] Адда-[малика]”. И [Сахурунув]а, царь страны Карк[емиш], отдал [мне домá, пол]я и виноградник [Адда-малика]. С[ейчас выдай мне на] ни[х документ с печатью]». Сейчас Ини-Т[ешшуб], царь страны Каркеми[ш], выдал Зу-[Ба'але] документ с печатью [на дома, поля и виногради]к Адда-малика. [Перед] Ини-Тешшубом, царем страны Кар[кемиш], Зу-Ба'ала, жрец-прорицатель, подписал договор. Он усыновил Химаши-Дагана и сказал следующее: «“Пока я жив, пусть Химаши-Даган чтит меня”, (— так я сказал). Но сейчас он поссорился со мной, и я лишил его прав на мое имущество». В будущем Химаши-Даган не должен предъявлять претензий к сыновьям Зу-Ба'алы относительно домов, полей и вино[градника] Адда-малика. Эта табличка одолеет того, кто предъявит претензии. Вот Химаши-Даган [держ]ит таблички, которые опечатаны печ[атью Ини]-Тешшуба, царя страны [Кар]кемиш, и печ[атью города] Эмар. [Есл]и он пред[ъявит] те таблички, то эта табличка их [одо]леет. / Зу-Ба'ала [сказал] сле[дующее]: «Пока я жив, пусть трое сыновей [Тарципу] почитают мен[я. И поскольку они будут меня почитать], то после того, как судьба [заберет меня], трое сыновей Тарцип[у, их жены] и дети <смогут> уйти куда захотят. Они не должны предъявлять претензий к моим сыновьям и [Даган-ла'и]. / И вот пусть

сыновья Даган-ла'и разделят мой дом и мое имущество в соответствии с обычаем города. Ба'ал-каррад — мой старший сын. Боги принадлежат моему главному дому». Эту табличку записали в присутствии царя Марианни и Пуху-шенни, главный писец.

Комментарий:

стк. 6–7:

Как отмечалось выше (см. примеч. 33), в литературе есть точка зрения, что эпитет Солнце отсылает не к Мурсили, упоминаемому в следующей строке, а к другому хеттскому царю.

стк. 6–16:

На эти строки приходится оттиск круглой печати Ини-Тешшуба, см. Beyer 2001: 151.

стк. 19:

По мнению Л. д'Альфонсо, документ был составлен в самом начале правления царя Каркемиша Ини-Тешшуба, на тот момент Зу-Ба'але должно было быть, по меньшей мере, 60 лет (d'Alfonso 2000: 275).

стк. 25–26:

a-na ¹*dumu*-¹*ut*-¹*te*-¹*šu*, *i-pu-uš* — «усыновил, сделал своим сыном», чтение по Durand, Marti 2003: 178. Д. Арно читал *a-na lu-ut-tu-šu¹, i-pu-uš* с переводом: «сделал своим человеком», что менее удачно с точки зрения грамматики и смысла.

стк. 41–46:

Судьба сыновей Тарципу проясняется благодаря еще одному тексту из архивов семьи Зу-Ба'алы, Emar VI/3 no. 202. Согласно этому документу, жрец-прорицатель лишает их наследства (Arnaud 1986: 213–215; Durand, Marti 2003: 179). В тексте названы их имена: Катту, Зу-Аштарти и Имут-хамади (стк. 7–9).

стк. 48:

Согласно Ж.-М. Дюрану и Л. Марти, строку следует читать *ú-ul i-ra-ag-gu₈-um¹*, больше никакого текста она не содержит (Durand, Marti 2003: 178). Д. Арно предлагал читать: *ú-ul i-ra-ag-gu₈-m[u ša i-ra-ag-gu₈-mi tur-pi an-ni-ú i-la-e-šu-ni-ti]*, с переводом «Они не долж[ны] предъявлять претензий. [Эта табличка одолеет тех, кто предъявит претензии]».

стк. 50:

Назначение Ба'ал-каррада главным наследником подразумевало в будущем передачу ему и статуса жреца-прорицателя. В связи с этим составление завещания в присутствии царя Каркемиша Ини-Тешшуба и заверение документа его печатью вряд ли были случайны: такое

участие царя Каркемиша скорее всего свидетельствует о стремлении хеттских властей контролировать передачу должности жреца-прорицателя. Однако в случае с переходом статуса жреца-прорицателя от Ба‘ал-каррада к его сыновьям аналогичного участия со стороны царя Каркемиша не наблюдается. Завещание Ба‘ал-каррада с распоряжением о будущем жреце-прорицателе составлено как частный документ (Arnaud 1992: 204–207). По мнению С. Демар-Лафон, прямое участие хеттских властей в решении о заместителе должности жреца-прорицателя имело место только в тех случаях, когда между жрецом-прорицателем, с одной стороны, и его предполагаемым преемником или тем, кто лишился статуса преемника, с другой, не было прямых родственных связей (Démare-Lafont 2008: 216). Именно так обстояло дело в паре Зу-Ба‘ала–Химаши-Даган: Химаши-Даган был не родным, а адоптированным сыном жреца-прорицателя.

стк. 51:

dingir-lì é-ti gal — «мои боги принадлежат главному дому». Интерпретация по van der Toorn 1995: 36–37. В Эмаре старший сын наследовал главный дом, а вместе с ним и культ семейных богов.

стк. 52:

¹*pu-hi-šeš dub-sar-mah* — Пухи-шенни, главный писец царя Каркемиша Ини-Тешшуба, ранее занимал должность «правителя страны» в Эмаре (LÚ.UGULA.KALAM.MA) (d’Alfonso 2000: 280, 283).

Текст 4⁴⁹

Emar VI/3 no. 264 (Msk 7441)

F.	<i>a-na</i> ¹ <i>pí-ra-ti</i>
2	<i>en-ia qí-bi-ma</i>
<hr/>	
4	<i>um-ma</i> ^{1d} <i>iškur-ma-li</i> <i>ìr-ka-ma</i>
<hr/>	
6	<i>a-na gîr-meš en-ia iš-tu</i> <i>ru-qiš 2-šú 7-šú¹ am-qut</i>
<hr/>	
8	<i>it-ti en-ia mi-nu-me-e</i> <i>šul-ma-nu té-ma li-te-er-ra</i>
<hr/>	
10	<i>a-nu-ma</i> ¹ <i>ka-pí-^dkur</i> <i>dingir-meš ša en-ia iq-ta-bi</i> <i>la ú-ma-ag-gar_x</i>

⁴⁹ Издание: Arnaud 1986: 261. Автография: Arnaud 1985: 182. Табличка относится к сиро-хеттскому формату. Транслитерация приводится с учетом чтений, предложенных в Durand 1990b и Cohen 2005.

- T.12 *na-da-ni en-ia lu-ú i-de₄*
ù ninda-meš kaš še-meš
- R.14 *kaš geštin-meš udu-hi-a*
ì-giš-meš ša dingir-meš
- 16 *at-tu-ia*
¹*ka-pí-^dkur ša-bi-it*
- 18 *en-ia lu-ú i-de₄*
šum-ma ar-ka-nu mi-m-mu
- 20 *a-sú-ur¹-ri eš₁₅-šu i-ba-aš-ši*
en-ia lu-ú i-dì
- 22 *a-nu-ma¹ka-pí-^dkur*
a-na pa-ni-ia iq-ta-bi
- 24 *ma-a a-na li-it lugal*
a-lak-mi tup-pa ša ba-ru-ut-ti
- T.26 *ep-pa-aš-ma*
ù en-ia li-iz-zi-iz-ma
- 28 *e-pé-ši {x x x}*
- TL. *la-a ú-maš-šar-šu*
-
- 30 *a-wa-at <mu>-ut-ri-it-te a-na pa-ni<-ia>*
¹*anše ša¹mu-ut-ri-^du-ub*
- 32 *la-a i-na-an-dì-in*

Перевод:

Скажи Пирати, моему господину. / Так (говорит) Ба‘ал-малик, твой раб. / К стопам моего господина два раза, семь раз я припадаю изда- лека. / С моим господином всё благополучно. Да пришлет он мне новость. / Вот, пусть мой господин знает, что Капи-Даган отказыва- ется дать богам то, о чем писал мой господин. Также пусть мой господин знает, что Капи-Даган удерживает хлеб, пиво, вино, овец, масло (предназначенные) для моих богов. Пусть мой господин будет в курсе, если в будущем произойдет что-то новое. Вот Капи-Даган сказал мне: «Я пойду к царю, и он выдаст табличку о должности жреца-прорицателя». Пусть мой господин поднимется и не даст ему совершить (это). / По поводу прежнего указания <М>утри-Те(шшуба): он не отдает осла, принадлежащего Мутри-Тешшубу.

Комментарий:

стк. 1:

Имя Пирати хурритского происхождения и более в корпусе не встречается (Pruzsinszky 2003: 678). Р. Пружински читает его через знак DI.

стк. 6:

7-šú¹ — в клинописном тексте стоит 7-meš (Durand 1990: 78). В транслитерации Й. Коэна пропущена цифра 2 (Cohen 2005: 217). Последовательность числительных 2-šu 7-šu без сочинительного союз (букв. «два раза, семь раз») нужно понимать как мультипликатив: «дважды по семь раз». Этот элемент прострационной формулы засвидетельствован в другой, более прозрачной передаче: 7-šu и 7-šu «семь раз и (еще) семь раз» (Gruber 1980: 233; Hoffner 2009: 30). *amqut* — букв. «я упал, припал», претерит в перформативной функции (Seminará 1998: 377–378).

стк. 24:

lugal — «царь». Подразумевается царь Каркемиша, см. об этом Cohen 2005: 219 п. 31 со ссылками на литературу. Деятельность Ба'ал-малика по распространенной в литературе реконструкции приходится на правление сына Ини-Тешшуба Талми-Тешшуба в Каркемише (Cohen, d'Alfonso 2008: 25; van Exel 2010: 78).

стк. 25:

чтение *tup-pa ša ba-ru-ut-ti*, «документ о должности жреца-прорицателя», по Cohen 2005, вместо *tup-pa ma-ru-ut-ti*, «документ об усыновлении», как было предложено в Arnaud 1986: 261, является центральным для понимания письма и реконструкции статуса жрецов-прорицателей Эмара.

стк. 30:

<mi>-ut-ri-it-te — чтение вслед за Cohen 2005: 218. Весь заключительный абзац посвящен Мутри-Тешшубу, которого, вероятно, следует отождествлять как «правителя страны» (см. о нем Yamada 2019: 195–197). Время жизни поколения Мутри-Тешшуба относилось в историографии к периоду 1240–1215 гг. до н. э. (d'Alfonso 2005: 74; Balza 2007: 28). Об особой, укороченной орфографии этого имени см. Cohen 2010: 36.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

стк. — строка

AMD — Ancient Magic and Divination

ANES — Ancient Near Eastern Studies

AOAT — Alter Orient und Altes Testament

AoF — Altorientalische Forschungen

ASJ — Acta Sumerologica

AuOr — Aula Orientalis

BLMJ — Bible Lands Museum, Jerusalem

CAD — The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago, 1956–2010.

CM — Cuneiform Monographs

CTH — Catalogue des textes hittites

- ÉB, n.s. — Études bibliques, nouvelle série
Emar VI/3 — номер текстов по изданию Arnaud 1986
F. — Face (= лицевая сторона)
FM — Florilegium marianum
HANEM — History of the Ancient Near East / Monographs
HKM — номер текстов по изданию Alp 1991
HSS — Harvard Semitic Studies
HW² — Friedrich J., Kammenhuber A. Hethitisches Wörterbuch. Zweite, völlig neubearbeitete Auflage auf der Grunde der edierten hethitischen Texte. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1975–
IOS — Israel Oriental Studies
JANER — Journal of Ancient Near Eastern Religions
JCS — Journal of Cuneiform Studies
JESHO — Journal of the Economic and Social History of the Orient
M.A.R.I. — Mari: Annales de Recherches Interdisciplinaires
MC — Mesopotamian Civilizations
MIO — Mitteilungen des Instituts für Orientforschung
Msk — инвентарный номер текстов из раскопок в Эмаре / Телль-Мескене
MVAeG — Mitteilungen der Vorderasiatisch-Aegyptischen Gesellschaft
MVS — Materiali per il vocabolario sumerico
OBO — Orbis biblicus et orientalis
OEA — Oriental and European Archaeology
Or. — Orientalia
PIPOAC — Publications de l’Institut du Proche-Orient ancien du Collège de France
R. — Revers (= обратная сторона)
RA — Revue d’assyriologie et d’archéologie orientale
RE — номер текстов по изданию Beckman 1996
RGTC — Répertoire géographique des textes cunéiformes
RIMA — Royal Inscriptions of Mesopotamia, Assyrian Periods
SBL WAW — Society of Biblical Literature, Writings from the Ancient World
SCCNH — Studies on the Civilization and Culture of Nuzi and the Hurrians
SMEA — Studi micenei ed egeo-anatolici
StBoT — Studien zu den Boğazköy-Texten
StMed — Studia Mediterranea
T. — Tranche (= край)
The City of Emar — The City of Emar among the Late Bronze Age Empires: History, Landscape, and Society. Proceedings of the Konstanz Emar Conference, 25.–26.04.2006 / ed. by L. d’Alfonso, Y. Cohen and D. Sürenhagen. (AOAT, 349). Münster: Ugarit-Verlag, 2008
THeth — Texte der Hethiter

- TL. — Tranche latérale (= боковой край)
 TSBR — номер текстов по изданию Arnaud 1991
 TTKY — Türk Tarih Kurumu Yayınları
 UF — Ugarit-Forschungen
 ZA — Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Adamthwaite, M.R. 2001: *Late Hittite Emar. The Chronology, Synchronisms, and Socio-Political Aspects of a Late Bronze Age Fortress Town*. (ANES Supplement, 8). Louvain; Paris; Sterling, Virginia: Peeters.
- Alp, S. 1990: Die Verpflichtungen *šaḥḥan* und *luzzi* in einem Mašat-Brief. *Or.* 59, 107–113.
- Alp, S. 1991: *Hethitische Briefe aus Mašat-Höyük*. (TTKY, VI/35). Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi.
- Archi, A. 1990: Imâr au IIIème millénaire d'après les archives d'Ebla. *M.A.R.I.* 6, 21–38.
- Archi, A. 2014: Aštata: A Case of Hittite Imperial Religious Policy. *JANER* 14, 141–163.
- Arnaud, D. 1981: Humbles et superbes à Emar (Syrie) à la fin de l'âge du Bronze récent. In: A. Caquot et M. Delcor (éds.), *Mélanges bibliques et orientaux en l'honneur de M. Henri Cazelles*. (AOAT, 212). Kevelaer; Neukirchen-Vluyn: Butzon & Bercker, 1–14.
- Arnaud, D. 1984: La Syrie du moyen-Euphrate sous le protectorat hittite: l'administration d'après trois lettres inédites. *AuOr* 2, 179–188.
- Arnaud, D. 1985: *Recherches au pays d'Aštata. Emar VI.1. Textes sumériens et accadiens. Planches*. Paris: Editions Recherche sur les Civilisations.
- Arnaud, D. 1986: *Recherches au pays d'Aštata. Emar VI.3. Textes sumériens et accadiens*. Paris: Editions Recherche sur les Civilisations.
- Arnaud, D. 1987: Les Hittites sur le moyen-Euphrate: protecteurs et indigènes. *Hethitica* 8, 9–27.
- Arnaud, D. 1991: *Textes syriens de l'âge du bronze récent*. (AuOr Supplementa, 1). Barcelona: Editorial AUSA.
- Arnaud, D. 1992: Tablettes de genres divers du moyen-Euphrate. *SMEA* 30, 195–245.
- Astour, M. C. 1996: Who Was the King of the Hurrian Troops at the Siege of Emar? In: M. W. Chavalas (ed.), *Emar: The History, Religion, and Culture of a Syrian Town in the Late Bronze Age*. Bethesda: CDL Press, 25–26.
- Balza, M.E. 2007: Šaggar-abu, an Official of Karkamiš at Emar? *UF* 39, 19–32.

- Beckman, G. 1996: *Texts from the Vicinity of Emar in the Collection of Jonathan Rosen*. (HANEM, II). Padova.
- Bellotto, N. 2002: Alcune osservazioni sull'istituzione GIŠ.TUKUL a Emar. *AoF* 29, 128–145.
- Belmonte Marín, J.A. 2001: *Die Orts- und Gewässernamen der Texte aus Syrien im 2. Jt. v. Chr.* (RGTC, XII/2). Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag.
- Beyer, D. 2001: *Emar IV: Les sceaux*. (OBO, Series Archaeologica, 20). Fribourg; Göttingen: Editions Universitaires; Vandenhoeck & Ruprecht.
- Cohen, Y. 2005: A Family Plot: The Zu-Bala Family of Diviners and Hittite Administration in the Land of Aštata. In: A. Süel (ed.), V. *Uluslararası Hititoloji Kongresi Bildirileri, Çorum 02–08 Eylül 2002 / Acts of the Vth International Congress of Hittitology, Çorum, September 02–08, 2002*. Ankara, 213–224.
- Cohen, Y. 2009: *The Scribes and Scholars of the City of Emar in the Late Bronze Age*. (HSS, 59). Winona Lake: Eisenbrauns.
- Cohen, Y. 2010: Shortened Names in Emar and Elsewhere on the Basis of Cuneiform and Hittite Hieroglyphic Evidence. In: I. Singer (ed.), *ipamati kistamati pari tumatimis. Luwian and Hittite Studies Presented to J. David Hawkins on the Occasion of His 70th Birthday*. Tel Aviv: Tel Aviv University, 32–43.
- Cohen, Y. 2011: The Administration of Cult in Hittite Emar. *AoF* 38, 145–157.
- Cohen, Y. 2013: Problems in the History and Chronology of Emar. *KASKAL* 10, 281–294.
- Cohen, Y. 2019: Forging an Empire: The Land of Aštata according to the Šattiwaza Treaty (CTH 51) and Additional Sources. In: G. Chambon, M. Guichard, A.-I. Langlois (eds.), *De l'argile au numérique. Mélanges assyriologiques en l'honneur de Dominique Charpin*. (PIPOAC, 3). Leuven; Paris; Bristol, CT: Peeters, 279–298.
- Cohen, Y., d'Alfonso, L. 2008: The Duration of the Emar Archives and the Relative and Absolute Chronology of the City. In: *The City of Emar*, 3–25.
- d'Alfonso, L. 2000: Syro-Hittite Administration at Emar: New Considerations on the Basis of a Prosopographic Study. *AoF* 27, 269–295.
- d'Alfonso, L. 2005a: Free, Servant and Servant of the King: Conflict and Change in the Social Organisation at Emar after the Hittite Conquest. In: D. Prechel (hrsg.), *Motivation und Mechanismen des Kulturkontaktes in der späten Bronzezeit*. (Eothen, 13). Firenze: LoGisma editore, 19–38.
- d'Alfonso, L. 2005b: *Le procedure giudiziarie ittite in Siria (XIII sec. a.C.)*. (StMed, 17). Pavia: Italian University Press.

- del Monte, G. 1992: *Die Orts- und Gewässernamen der hethitischen Texte. Supplement.* (RGTC, VI/2). Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag.
- del Monte, G., Tischler, J. 1978: *Die Orts- und Gewässernamen der hethitischen Texte. Supplement.* (RGTC, VI). Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag.
- Démare-Lafont, S. 2008: The King and the Diviner at Emar. In: *The City of Emar*, 207–217.
- Démare-Lafont, S., Fleming, D. 2015: Emar Chronology and Scribal Streams: Cosmopolitanism and Legal Diversity. *RA* 109, 45–77.
- Devecchi, E. 2015: Missing Treaties of the Hittites. *KASKAL* 12, 155–178.
- Di Filippo, F. 2004: Notes on the Chronology of Emar Legal Tablets. *SMEA* 46, 175–214.
- Di Filippo, F. 2008: Emar Legal Tablets: Archival Practice and Chronology. In: *The City of Emar*, 45–64.
- Diakonoff, I.M. 1967: Die hethitische Gesellschaft. *MIO* 13, 313–366.
- Durand, J.-M. 1990a: La cite-état d'Imâr à l'époque des rois des Mari. *M.A.R.I.* 6, 39–92.
- Durand, J.-M. 1990b: Rev. of Daniel Arnaud, *Recherches au Pays d'Aštata, Emar VI. Textes sumériens et accadiens.* Ed. Recherche sur les Civilisations, Paris, 1986, vol. 1, 2 et 3. *RA* 84, 49–85.
- Durand, J.-M. 2002: *Le culte d'Addu d'Alep et l'affaire d'Alahtum.* (FM, VII). Paris: SEPOA.
- Durand, J.-M. 2011a: La fondation d'une lignée royale syrienne. La geste d'Idrimi d'Alalah. In: J.-M. Durand, T. Römer, M. Langlois (éds.), *Le jeune héros. Recherches sur la formation et la diffusion d'un thème littéraire au Proche-Orient ancien.* (OBO, 250). Fribourg; Göttingen: Academic Press Fribourg, Vandenhoeck & Ruprecht, 94–150.
- Durand, J.-M. 2011b: Le commerce entre Imâr et Mari sur l'Euphrate. Un nouvel exemple du début du règne de Zimrî-Lîm. *RA* 105, 181–192.
- Durand, J.-M., Marti, L. 2003: Chroniques du Moyen-Euphrate 2. Relecture de documents d'Ekalte, Émar et Tuttul. *RA* 97, 141–180.
- Fleming, D. 1992: A Limited Kingship: Late Bronze Emar in Ancient Syria. *UF* 24, 59–71.
- Fleming, D. 2000: *Time at Emar. The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's House.* (MC, 11). Winona Lake: Eisenbrauns.
- Gallagher, J. 2003: An Extraordinary Everyday for Emar's Diviner. In: R. E. Averbeck, M. W. Chavalas, D. B. Weisberg (eds.), *Life and Culture in the Ancient Near East.* Bethesda, CDL Press, 171–181.
- Giorgadze, G.G. 1991: *Voprosy obshchestvennogo stroya khetto* [Problems of the Social System of the Hittites]. Tbilisi: Metsniereba. Гиоргадзе Г.Г. *Вопросы общественного строя хеттов.* Тб.
- Giorgadze, G.G. 2002: Nabludeniya nad khettskim tekstom Maşat-Höyük 52 [Observations on the Hittite Text Maşat-Höyük 52]. In: V. A. Lifshitz, I. N. Medvedskaya, V. A. Yakobson (eds.), *Istoriya i*

- yazyki Drevnego Vostoka: Pamyati I. M. Dyakonova [History and Languages of Ancient Orient: I.M. Diakonoff Memorial Volume]*. St. Petersburg: Peterburgskoye vostokovedeniye, 37–41.
- Гиоргадзе Г. Г. Наблюдения над хеттским текстом Maṣat-Höyük 52. В сб.: *История и языки Древнего Востока: Памяти И.М. Дьяконова*. СПб., 37–41.
- Götze, A. 1933: *Die Annalen des Muršiliš* (MVAeG, 38). Leipzig: J.C. Hinrich'sche Buchhandlung.
- Goetze, A. 1975: The Struggle for the Domination of Syria. In: I. Edwards, N. Hammond, E. Sollberger (eds.), *Cambridge Ancient History. Third Edition. Vol. II. Pt. 2: History of the Middle East and The Aegean Region c. 1380–1000 B.C.* Cambridge: Cambridge University Press, 1–20.
- Grayson, A.K. 1987: *Assyrian Rulers of the Third and Second Millennia BC (to 1115 BC)*. (RIMA, 1). Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press.
- Gruber, M.I. 1980: *Aspects of Nonverbal Communication in the Ancient Near East*. (Studia POHL, 12/1). Rome: Biblical Institute Press.
- Hagenbuchner, A. 1989: *Die Korrespondenz der Hethiter*. (THeth, 16). Heidelberg: Carl Winter Verlag.
- Heltzer, M. 2011: The Political Institutions of Ancient Emar as Compared with Contemporary Ugarit. (13. — Beginning of the 12. Century B.C.E.). *UF* 33, 219–236.
- Hoffner, H.A., Jr. 2009: *Letters from the Hittite Kingdom*. (SBL WAW, 15). Atlanta: Society of Biblical Literature.
- Imparati, F. 1982. Aspects de l'organisation de l'état hittite dans les documents juridiques et administratifs. *JESHO* 25, 225–267.
- Kloekhorst, A. 2008: *Etymological Dictionary of the Hittite Inherited Lexicon*. Leiden; Boston: Brill.
- Laroche, E. 1980: Emar, étape entre Babylone et le Hatti. In: J. Cl. Margueron (éd.), *Le Moyen Euphrate. Zone de contacts et d'échanges. Actes du Colloque de Strasbourg 10–12 mars 1977*. Strasbourg: Université des sciences humaines de Strasbourg, 235–244.
- Laroche, E. 1982: Documents hittites et hourrites. In: D. Beyer (éd.), *Meskéné — Emar. Dix ans de travaux 1972–1982*. Paris: Editions Recherche sur les Civilisations, 53–60.
- Marizza, M. 2009: *Lettere ittite di re e dignitari*. Brescia: Paideia.
- Miller, J.L. 2014: Mursili II's Prayer Concerning the Misdeeds and Ousting of Tawannanna. In: P. Taracha (ed.), *Proceedings of the Eighth International Congress of Hittitology, Warsaw, 5-9 September 2011*. Warsaw: Agade, 516–557.
- Pruzsinszky, R. 2003: *Die Personennamen der Texte aus Emar*. (SCCNH, 13). Bethesda: CDL Press
- Pruzsinszky, R. 2007: Emar and the Transition from Hurrian to Hittite Power. In: M. Heinz, M.H. Feldman (eds.), *Representations of Political Power. Case Histories from Times of Change and*

- Dissolving Order in the Ancient Near East*. Winona Lake: Eisenbrauns, 21–37.
- Pruzsinszky, R., Solans, B. 2015: Emar's Role in Transregional Trade at the Crossroads along the Middle Euphrates. In: B. Eder and R. Pruzsinszky (eds.), *Policies of Exchange. Political System and Modes of Interaction in the Aegean and the Near East in the 2nd Millennium B.C.E. Proceedings of the International Symposium at the University of Freiburg Institute for Archaeological Studies, 30th May — 2nd June 2012*. (OEA, 2). Freiburg: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 315–337.
- Richter, T. 2012: *Bibliographisches Glossar des Hurritischen*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Rutz, M. 2013: *Bodies of Knowledge in Ancient Mesopotamia. The Diviners of Late Bronze Age Emar and Their Tablet Collection*. (AMD, 9). Leiden; Boston: Brill.
- Salvini, M., Trémouille, M.-Cl. 2003: Les textes hittites de Meskéné / Emar. *SMEA* 45, 225–271.
- Seminara, S. 1998: *L'accadico di Emar*. (MVS, 6). Roma: Università degli studi di Roma «La Sapienza».
- Singer, I. 1999: A New Hittite Letter from Emar. In: L. Milano, S. de Martino, M. F. Fales, G. B. Lanfranchi (eds.), *Landscapes. Territories, Frontiers and Horizons in the Ancient Near East. Papers Presented to the XLIV Rencontre Assyriologique Internationale, Venezia, 7–11 July 1997. Vol. II. Geography and Cultural Landscapes*. (HANEM, III/2). Padova: Sargon, 65–72.
- Skaist, A. 1998a: A Hurrian Term at Emar. In: D.I. Owen, G. Wilhelm (eds.), *General Studies and Excavations at Nuzi 10/2*. (SCCNH, 9). Bethesda: CDL Press, 169–171.
- Skaist, A. 1998b: The Chronology of the Legal Texts from Emar. *ZA* 88, 45–71.
- Skaist, A. 2005: When Did Ini-Tešub Succeed to the Throne of Carchemish. *UF* 37, 609–619.
- van der Toorn, K. 1995: The Domestic Cult at Emar. *JCS* 47, 35–49.
- van Exel, V.J. 2010: Social Change at Emar: The Influence of the Hittite Occupation on Local Traditions. *RA* 104, 65–86.
- Viano, M. 2018: Some Business Documents from Emar. *Mesopotamia* 53, 15–21.
- Viano, M. 2020: The Economic Activities of the Zu-Ba'la Family and the Archival Practices in Building M₁. In: U. Gabbay, J.J. Pérennès (éds.), *Des polythéismes aux monothéismes. Mélanges d'Assyriologie offerts à Marcel Sigrist* (ÉB, n.s., 82). Leuven; Paris; Bristol, CT, 469–489.
- Weeden, M. 2011: *Hittite Logograms and Hittite Scholarship*. (StBoT, 54). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.

- Westenholz, J.G. 2000: *Cuneiform Inscriptions in the Collection of the Bible Lands Museum. The Emar Tablets*. (CM, 13). Groningen: Styx Publications.
- Yamada, M. 1993: 'ARANA'-Documents from Emar. *ORIENT* 29, 139–146.
- Yamada, M. 1994: The Northern Border of the Land of Aštata. *ASJ* 16, 261–268.
- Yamada, M. 1995: The Hittite Social Concept of "Free" in the Light of the Emar Texts. *AoF* 22, 297–316.
- Yamada, M. 1998: The Family of Zū-Ba'la the Diviner and the Hittites. In: Sh. Isre'el, I. Singer, R. Zadok (eds.), *Past Links. Studies in the Languages and Cultures of the Ancient Near East*. (IOS, 18). Winona Lake: Eisenbrauns, 323–334.
- Yamada, M. 2006: The Hittite Administration in Emar: The Aspect of Direct Control. *ZA* 96, 222–234.
- Yamada, M. 2007: Was Zu-Ba'la, Son of Šurši, a Diviner of the Gods of Emar. *UF* 39, 791–801.
- Yamada, M. 2013: The Chronology of the Emar Texts Reassessed. *ORIENT* 48, 125–156.
- Yamada, M. 2015: The Land of Aštata in the 14th Century B.C. before the Hittite Conquest. *Or.* 84, 276–291.
- Yamada, M. 2017: The Arana Documents from Emar Revisited. *ORIENT* 52, 121–133.
- Yamada, M. 2019: The 'Overseers of the Land' in the Emar Texts. *ORIENT. Supplement* 1, 193–210.
- Yamada, M. 2020: The King of Carchemish and the Hittite Rule of Emar. *ORIENT* 55, 43–61.